

МЕТОДИКА И ТЕХНИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 1993 г.

В.Ф. АНУРИН

ПРОБЛЕМА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

АНУРИН Владимир Федорович — кандидат философских наук, заведующий кафедрой социологии и социальной психологии Волго-Вятского кадрового центра (Нижний Новгород). В журнале печатался дважды (1988, № 2; 1990, №12).

Анализ проблем социальной мобильности играет важную роль для общества, вступившего в период коренных ломок и структурных преобразований, когда рвутся старые социальные связи, а новые только еще находятся в процессе кристаллизации. От того, каков будет характер вертикальной и социальной мобильности в новых экономических, политических и социальных реалиях, во многом зависит и характер развития общества. Так, С. Липсет и Р. Бендикс утверждают, что социальная мобильность имеет серьезное значение для стабилизации общества, поскольку открытый доступ к позициям элиты увеличивает возможности способных и амбициозных людей для подъема с низких социальных уровней на более высокие [1, р. 226],

Известно, что социальная циркуляция в любом обществе наиболее интенсивно протекает в такие эпохи, как переживаемая нами ныне. Сейчас, когда основательно слежавшиеся за семь десятилетий социальные пласты вдруг стронулись с места и начали ощутимо перемешиваться, у социологов возникает острый интерес к анализу социальной структуры этого нового, в чем-то только нарождающегося общества. Люди вроде бы те же, а положение их резко меняется. Вчерашний партийный или комсомольский работник становится бизнесменом. Директор школы превращается в коммивояжера, Младший научный сотрудник возносится на пост губернатора. Энергично пробиваются к верхним ступенькам социальной лестницы нувориши — нагловатые мальчишки атакующего стиля, И чем раньше -удастся «схватить», зафиксировать качественное своеобразие состояния нынешнего общества и его социальной структуры, тем больше шансов проследить дальнейшие тенденции его развития, построить модели для относительно долгосрочного прогнозирования.

Однако что это значит — зафиксировать Социальную структуру? Анализ любых статистических данных во многом ограничен тем, что они регистрируют, а непосредственно социальную структуру они, по сути дела, не измеряли даже тогда, когда в паспорте стояла графа «социальное положение». Очертания границ социальных классов и слоев всегда были более или менее размыты — прежде всего вследствие отсутствия достаточно строгих критериев их границ; на этот счет в социологии никогда не существовало особого единодушия. Различив же критериев неизбежно ведет к несравнимости результатов различных исследований. К тому же сравнение всегда предполагает наличие количественных параметров.

Никто не призывает к строгой унификации, единообразию — прежде всего потому, что оно в принципе невозможно: каждый исследователь ставит собственные задачи (нередко диктуемые и заказчиком). Кроме того, существующие классовые системы оказываются

значительно сложнее, нежели любая из предлагаемых моделей. Даже К. Маркс, делая настойчивый акцент на дихотомической модели классовой структуры, признавал множество «промежуточных классов».

И тем не менее, существует необходимость договориться о каких-то хотя бы основных общепризнанных критериях, а также способах и единицах их количественного измерения. В противном случае задача анализа стратификации может оказаться неразрешимой. Для этого, прежде всего, видимо, необходимо договориться об основных принципах и посылах, шкалах и единицах измерения такого рода процедур.

Что касается исходных принципов, то они превосходно изложены в работе [2], к счастью, ставшей широко доступной массовому русскоязычному читателю. Правда, он не производит более углубленного анализа параметров социальных страт и единиц их измерения (хотя и сообщает о подобных попытках, предпринимавшихся рядом американских авторов), поскольку основное свое внимание сосредоточивает на выявлении наиболее общих тенденций и флуктуации.

Немало попыток ранжирования социальных статусов предпринимали американские социологи, основываясь на различных критериях — доходе, профессии, власти, этничности, религиозной принадлежности, уровне образования и др. [1, р. 243]. Пять или шесть дискретных страт выделял Л. Уорнер [3]. В [4] определяется социальная диспозиция по четырем параметрам: доход, профессиональный престиж, образование, этничность. Б. Барбер выстраивает схему социальной стратификации по шести показателям: престиж профессий, власть к могущество, доход или богатство, образование или знание, религиозная или ритуальная чистота, ранжирование по родственным или этническим признакам [5, с. 235—240]; Нельзя не признать обоснованность выдвижения отмеченных классификационных признаков, однако смущает отсутствие в этих наборах системы и завершенности: что-то можно было бы добавить, что-то убрать или заменить, проделав это также с достаточно убедительной аргументацией.

В этой статье нам бы хотелось предложить свой вариант подхода к эмпирическому измерению социального статуса индивида или страты. Мы, разумеется, далеки от того, чтобы считать свою версию оптимальной. Однако она могла бы сослужить неплохую службу в качестве отправного пункта для размышлений по этому поводу и опробования в качестве эмпирической модели. Будем считать, ее просто идеей, которая в ходе своей реализации может уточняться и совершенствоваться. Кроме того, хотелось бы поделиться некоторыми соображениями по поводу вопросов, на которые автор пока, к сожалению, не нашел убедительного ответа.

Социальное пространство

Напомним основные положения концепции П.А. Сорокина. Совокупность социальных статусов индивидов и социальных групп, составляющих данное общество, образует некое социальное пространство. Сорокин убедительно и настойчиво доказывает, что «социальное пространство в корне отличается от геометрического» [2, с. 297]. Не пытаясь никоим образом опровергнуть эту посылку, мы, тем не менее, прибегнем для наглядности к геометрическим (а точнее — к топологическим) аналогам (рис. 1). Пространство это трехмерное — в соответствии с тремя осями координат, предложенными Сорокиным: экономической {Эк}, политической {Пол}, профессиональной {Пр}.

Нетрудно убедиться, что положение (социальный статус) любого индивида (*И*) в социальном пространстве описывается с помощью трех координат (*x*, *y*, *z*) на этих осях. Статус же страты (*С*) можно описать интервалами координат на соответствующих осях:

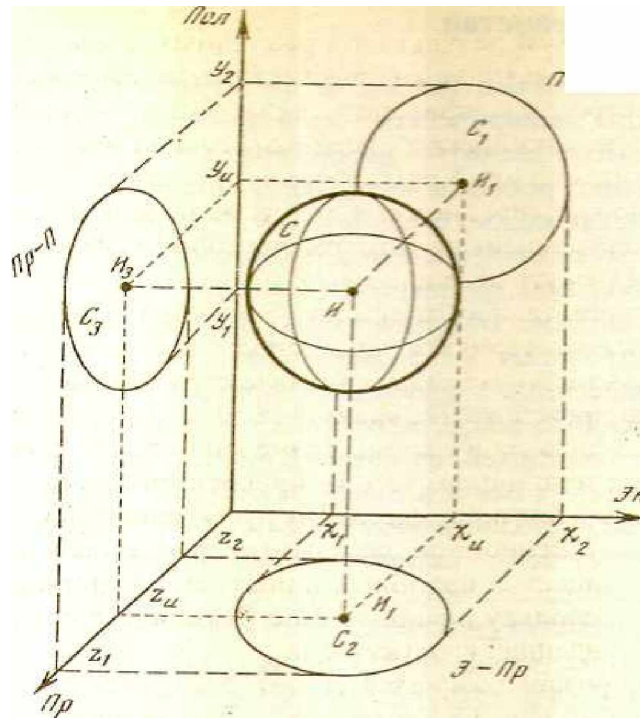

Рис. 1. Оси координат и координатные плоскости социального пространства

$(x_2 - x_1)$, $(y_2 - y_1)$, $(z_2 - z_1)$. Приняв такую логику изучения стратификации, необходимо иметь в виду следующие соображения.

Прежде всего отметим, что ни одна из координат, взятая в отдельности, не описывает социальный статус индивида или страты исчерпывающим образом (например, профессиональный статус индивида может быть чрезвычайно высок, а экономический — являть собой жалкое зрелище, как это происходит сегодня со множеством наших научных работников, и наоборот). При одном и том же экономическом положении люди могут иметь совсем не одинаковые политические и профессиональные статусы. Такое явление именуется в социологии стратификации статусной несовместимостью [1, р. 242]. То же можно сказать и о целой страте. Две координаты уже описывают статус более жестко и определенно. В системе координат социального пространства определение диспозиции могло бы выглядеть в виде определения координат эпипроекции какой-то точки (индивида) или геометрической объемной фигуры (страты) на каждую из трех плоскостей: политико-экономическую (*Пол-Эк*), профессионально-экономическую (*Пр-Эк*) или профессионально-политическую (*Пр-Пол*). Вероятно, именно в этих плоскостях может проводиться основная часть аналитической работы — двухмерный анализ (выясняется, например, каким образом политический статус может повлиять на экономическое положение личности или социальной группы, связаны ли между собой профессиональная и политическая диспозиция, каковы реальные границы страты в единицах измерения каждой из переменных и т.д.).

Понятно, что здесь мы имеем дело с некими обобщенными экономическими, политическими и профессиональными координатами, которые вряд ли поддаются непосредственному эмпирическому измерению. Поэтому, если мы поставим перед собой задачу практического изучения стратификации, то должны будем вспомнить о многомерности социального пространства и перейти в подпространства. Подпространством мы именуем здесь те системы координат, в которых разворачивается каждое из трех измерений обобщенного социального пространства.

Давайте попытаемся войти внутрь каждого из трех подпространств и посмотреть — что же именно предстоит там замерить.

Экономическое подпространство

Итак, какими же показателями мы могли бы измерить экономический статус индивида или страты? Для эмпирического исследования лучше выбирать квантифицированные переменные, а значит — необходимо установить единицы измерения и поместить на координатных осях соответствующие шкалы.

Думается, что в этих целях можно было бы, не мудрствуя лукаво, воспользоваться хорошо известным каждому со студенческих времен ленинским определением классов: «Классами называются большие группы людей различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства». Давайте отвлечемся от идеологических (или политико-экономических) оттенков в этом определении и попытаемся выделить в нем переменные для помещения на координатные оси экономического подпространства. Нетрудно убедиться, что их три (рис. 2): отношение к собственности на средства производства (*ОС*), роль в общественной организации труда (*ОТ*), доход (*Д*). Какими же будут единицы измерения — а соответственно и шкалы — на каждой из осей?

Доход (Д). С этим показателем, пожалуй, проще всего. Доход индивида (или страты) всегда поддается прямому измерению в виде суммы средств (в денежном выражении), получаемой объектом измерения в единицу времени — будь то год, квартал или месяц. Шкала — интервальная, как в любом случае непрерывно меняющейся переменной. Так мы зафиксируем размер «той доли общественного богатства, которой они располагают». Что же касается способа получения, то он, на наш взгляд, детерминируется скорее следующей переменной.

Отношение к собственности (ОС). Строго говоря, этот критерий принадлежит не только к экономическому пространству: собственность (в том числе и на средства производства) — это в значительной степени правовая категория, что и оговаривает Ленин в своем определении. Однако она играет чрезвычайно важную роль и в экономическом подпространстве. Первая грубая прикидка могла бы привести нас к двухпозиционной шкале: можно либо иметь собственность, либо не иметь ее. Но мы знаем, что жизнь, в том числе и экономическая, всегда имеет гораздо больше оттенков, нежели черное и белое. Применительно к рассматриваемой категории это особенно справедливо для обществ с диверсифицированной собственностью. Таким образом, на оси *ОС* будет размещаться порядковая шкала, на нижнем конце которой зафиксировано положение наемного работника (*НР*), а на верхнем — позиция полного (безраздельного) собственника (*ПС*). Между ними же могут располагаться в порядке возрастания такие позиции: арендатор (*Ар*), владелец акций (*Акц*) и, может быть, владелец контрольного пакета акций (*КП*).

Роль в организации труда (ОТ). Этот показатель экономической стратификации определяется разделением труда в процессе производства и распределения материальных благ. В первом приближении перед нами также дихотомическая шкала — управляющий (*У*) и исполнитель (*И*). Поскольку, как мы знаем, иерархия управленческой деятельности может включать в себя множество различных уровней, то и шкала, расположенная по оси *ОТ* выше уровня чисто исполнительской работы, может быть градуирована достаточно тонко.

Теперь, определив шкалы, уровни и единицы измерения, выскажем несколько соображений общего характера (общего в том смысле, что они в определенной степени будут иметь отношение и к другим подпространствам). Следует определиться, что именно принимать в качестве нулевой отметки по каждой из координатных осей

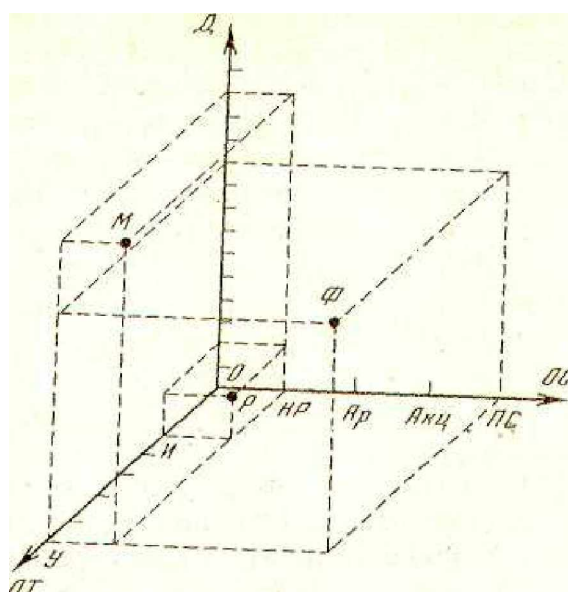

Рис. 2. Экономическое подпространство

ОС и ОТ (поскольку для оси D этот вопрос, как нам кажется, достаточно ясен). Очевидно, нуль на этих шкалах должен зафиксировать статус индивида (или социальной группы), не имеющего вообще никакого отношения ни к собственности, ни к организации труда. Таким может быть положение люмпена.

Вероятно, не всегда удастся легко и однозначно определить статус любого индивида в координатах экономического подпространства, скажем, уже в силу того, что один и тот же человек может, будучи наемным работником, владеть каким-либо количеством акций своего или иного предприятия. Видимо, в отдельных конкретных случаях это сделать нетрудно, как, например, на рис. 2, где обозначены положения: (1) наемного менеджера (M), стоящего во главе независимого предприятия и при этом не обладающего акциями — ни собственного предприятия ни любого другого — просто высокооплачиваемого управленца-профессионала; (2) рядового рабочего (P), не обладающего иными источниками дохода, кроме зарплаты; (3) независимого фермера (Φ), полновластно хозяйничающего на собственном участке земли. Конечно, в развитом индустриальном обществе не так уж много удастся встретить индивидов, обладающих такими экономическими статусами в «чистом» виде. Но в обществе, испытывающем все прелести становления рыночной экономики, — сколько угодно.

Изучение совокупности эпипроекции точек, обозначающих статусы индивидов и социальных групп, на любую из координатных плоскостей позволит изучать корреляции одного критерия с другим (т.е. проследить, скажем, взаимосвязь дохода с отношением к собственности или с местом в системе организации труда, а также отношения к собственности -I- с местом в системе организации труда) и — в случае необходимости — провести соответствующий регрессионный анализ.

Любая плоскость, параллельная координатной и проходящая через какую-то отметку на шкале оси перпендикулярно ей, вероятно, будет представлять собой одну из шести границ конкретной экономической страты, которая образует в экономическом подпространстве что-то, вроде параллелепипеда. Перемещение в пределах этого ограниченного объема в соответствии с концепцией П. А. Сорокина — не что иное как горизонтальная мобильность [2, с. 373], поскольку перехода в другую экономическую страту при этом не происходит. Однако нельзя не отметить, что фактически любое перемещение индивида в экономическом подпространстве (даже в пределах одной лишь плоскости) всегда будет отражаться в виде проекции изменения координат по какой-то из осей, а потому фактически должно расцениваться — до определенной

степени, разумеется, — как вертикальная мобильность. Любая из упомянутых выше «пограничных» плоскостей будет образовывать социальную перегородку, обладающую большей или меньшей степенью проницаемости.

Вероятно, число позиций шкалы на той или иной координатной оси и границы этой шкалы определяет число степеней свободы в данном подпространстве (в данном случае — свободы экономической), характернее для конкретного общества. Нетрудно увидеть, что в тоталитарном обществе, в котором мы столько лет жили, была, по сути, запрещена мобильность вдоль координатной оси *ОС* выше положения *НР*, а в какой-то степени это относилось и к вертикальному восхождению вдоль оси *Д*; поэтому социальная циркуляция здесь могла протекать в пределах довольно ограниченного объема экономического подпространства. Напомним, что сказанное справедливо в определенной мере и для других подпространств.

Политическое подпространство

Как сказано выше, одними лишь тремя экономическими координатами исчерпывающим образом описать социальный статус личности или группы невозможно. Поэтому нетрудно убедиться в определенной ограниченности понятия «класс» в его ортодоксально-марксистском выражении, где оно описывало исключительно экономическую диспозицию.

Давайте попытаемся сориентироваться в политическом подпространстве, т.е. определить переменные и шкалы, по которым можно было бы произвести эмпирическое измерение политического статуса или "страты". Как известно, ядром политической сферы деятельности является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти. Стало быть, среди переменных политического подпространства должны быть такие параметры, которые влияют на отношение к власти.

Такой выбор представляет собой непростую проблему. Сложность состоит уже в том, что для разных типов обществ эти переменные, т.е. критерии, по которым одни люди или социальные группы наделяются большим объемом влияния, нежели другие, или контролем над действием других, могут быть весьма разнообразны. Серьезное воздействие на этот выбор оказывают и уровень развития демократических институтов в стране, и степень религиозности наличного населения, и национально-этническая структура его, и доминирующие на данный момент тенденции в политической жизни общества. Мы попытаемся предложить свой вариант набора политических переменных.

Ранг государственной иерархии (РГИ). Это индикатор, самым «прямым» и непосредственным образом относящийся к власти. Уже из самого наименования ясно, что расположен он на порядковой (ранговой) шкале. На нижнем ее конце — статус рядового избирателя (нулевая позиция, видимо, фиксирует факт лишения избирательных прав), чье влияние на политическое decision-making носит весьма опосредованный и к тому же спорадический характер; на верхнем же — статус реального, фактического главы государства (будь то король, президент, премьер, генеральный секретарь ЦК КПСС, каудильо или аятолла). Остальные позиции на этой шкале определяются степенью постоянства и силы влияния на принятие решений политического характера, а также, может быть, числом людей, на которых распространяется обязательность принимаемых на данном уровне решений. У индивидов, находящихся непосредственно на государственной службе (в управленческих и властных структурах), позиция на шкале прямо определяется должностью («табелью о рангах»).

Партийная принадлежность (ПП). Это, пожалуй, одна из тех переменных в данном подпространстве, которые могут трактоваться наиболее широко, ибо она решающим образом зависит от общей духовной и идеологической атмосферы данного социума. Дело в том, что под партией здесь мы понимаем практически любую (за исключением разве что самого государства) политически организованную силу; такое партийное членство не всегда может оказаться зафиксированным, что создает определенные трудности для измерения. Проще

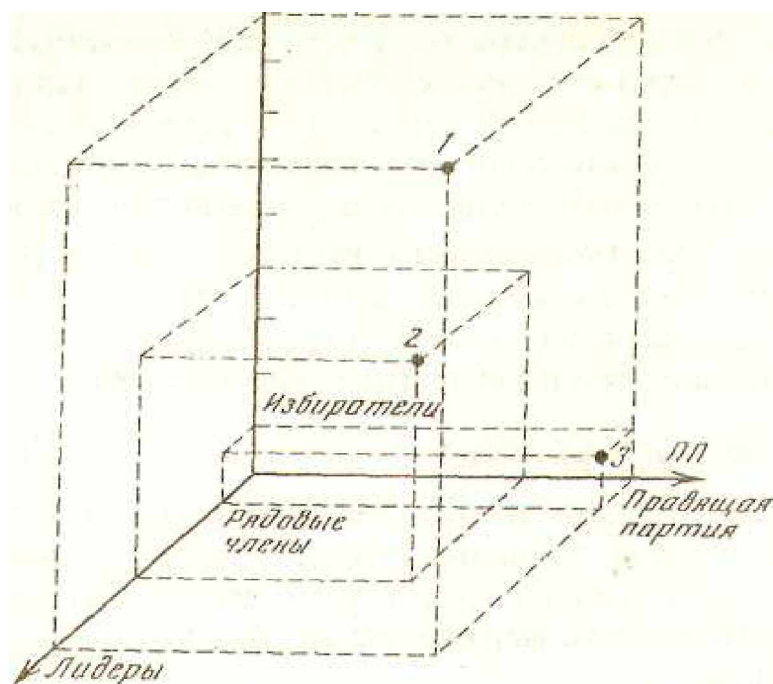

Рис. 3. Политическое подпространство

всего с этим в тоталитарном государстве, где имеется всего лишь одна партия, деятельность которой к тому же пронизывает все поры социального организма, и где членство регистрируется в каждой анкете и личном листке по учету кадров: «член КПСС», «член ВЛКСМ», «б/п». Несколько сложнее, когда имеешь дело с многопартийной системой: в этом случае придется вначале выстраивать по ранговой шкале сами партии. В теократическом государстве решающее значение для политического статуса может иметь принадлежность к господствующей конфессии — представители ее на такой шкале будут иметь существенно более высокий статус, нежели прихожане других церквей. Если же мы ведем речь, об обществе, где высоко держит голову расизм или национализм, то эта шкала будет, естественно, проградуирована с помощью этнических признаков. Вообще эта переменная, повторяем, наиболее сложна для однозначного истолкования, ибо в реальной практике может возникнуть необходимость учета самых разнообразных по форме группировок, ставящих перед собой политические цели и обладающих весьма различающейся силой воздействия на политическую жизнь. Между тем именно реальная степень этого влияния (независимо от декларируемых целей, принципов, идеологических установок) и должна лежать в основании градуировки шкалы. Здесь необходимо принимать во внимание множество факторов. Ведь даже в столь многонациональном, многопартийном и веротерпимом государстве, каким являются США, аббревиатура WASP (White Anglo-Saxon Protestant) в ряде штатов может оказаться магическим ключом, открывающим путь к политической карьере.

Так или иначе, политические организации, именуемые здесь «партиями», должны быть сата размещены на координатной оси партийной принадлежности (ПП) а соответствии со шкалой, проградуированной по степени влияния партий в данном социуме. На верхней границе этой шкалы окажется правящая партия, следом — оппозиционные партии, коалиции, фронты, группировки и т.п. Понятно, что сама градуировка такой шкалы потребует специальных усилий по проведению различного рода рейтинговых и экспертных исследований. К тому же — во всяком случае в политически нестабильном климате — эту градуировку придется периодически корректировать в соответствии с меняющейся политической конъюнктурой.

Ранг партийной иерархии (РПИ). Само деление общности по партийному признаку приводит к необходимости изменить и зафиксировать уровень престижа индивида в рамках той политической партии, к которой он принадлежит. Понятно, что любая партия неоднородна по

своему внутреннему строению, делясь на лидеров, элитную верхушку (которые займут верхнюю часть шкалы), фракционеров «среднего уровня» и рядовых членов. Положение рядового члена партии на этой шкале в чем-то сравнимо по своей сути с положением рядового избирателя по оси *РГИ*, но в чем-то и отличается от него. Что касается партийных лидеров и элиты, то среди них могут оказаться князья церкви (в теократическом государстве), а иногда — просто идейные вдохновители — теоретики, журналисты, писатели.

Попытаемся зафиксировать несколько вариантов измерения социальных статусов индивидов в политическом подпространстве (рис. 3). Здесь изображены диспозиции лидера правящей партии, являющегося одновременно главой государства (1); функционера (предположим, руководителя регионального отделения) одной из оппозиционных партий, одновременно занимающего административную должность в системе местного самоуправления (2); рядового члена правящей партии, не занимающего административного поста (3).

Профессиональное подпространство

Если мы выделяем профессиональное подпространство в качестве самостоятельной сферы социальной деятельности, то следует учесть по меньшей мере два момента:

1) переменные, которыми будет измеряться профессиональный статус, должны быть иными, нежели переменные двух подпространств, рассмотренных выше (т.е. здесь уже неправомерно прибегать к денежной оценке труда и к должностной иерархии);

2) операционализацию переменных целесообразно проводить таким образом, чтобы они были доступны измерению (лучше прямому, хотя это не всегда удастся). Поэтому нам представляются не вполне убедительными переменные измерения профессиональной стратификации, которые упоминает в своей работе П.А. Сорокин.

Он описывает, например, классификацию профессора Ф. Тоуссинга, которая, по его словам, «признается почти всеми исследователями» [Там же, с. 355] и представляет собой профессиональную пирамиду, на вершине которой размещается группа профессий, включающая высокопоставленных официальных лиц и крупных бизнесменов; далее следует класс «полупрофессионалов», мелких бизнесменов и служащих; затем идет класс квалифицированного труда (по всей вероятности — ручного); еще ниже расположены профессиональные группы «полуквалифицированного» и неквалифицированного труда. Эта классификация, отмечает Сорокин, основана «на принципе уменьшения интеллекта и контролирующей силы профессии, одновременно совпадающем с уменьшением оплаты труда и с понижением социального статуса профессии в иерархии» [Там же]. Другими словами, если исключить отсюда измерение уровня интеллекта, то нам придется иметь дело с переменными из экономического подпространства (*Д* и *ОТ*), в какой-то степени — политического (*РГИ*), а также с уровнем социального статуса — но ведь именно его-то и предназначены в конечном счете измерять выбираемые нами переменные!

Упоминает Сорокин также «шкалу профессионального статуса» Ф. Барра, которая построена с точки зрения уровня интеллекта, требуемого для выполнения тех или иных обязанностей. В качестве единицы измерения на этой шкале используются «коэффициенты интеллекта», изменяющиеся от 0 до 100 (от прачки до профессора или «официального лица» общенационального масштаба). Резюмируя таблицу Барра, Сорокин приходит к выводу о трех координатах профессионального подпространства: «характер труда» (ручной или интеллектуальный); уровень интеллекта, необходимый для выполнения данных профессиональных обязанностей; связь с функциями социальной организации и контроля [Там же, с. 356].

Таким образом, помимо функций контроля (те же переменные *ОТ* к *РГИ*), опять всплывают интеллектуальные характеристики. К сожалению, насколько нам известно, среди существующих сегодня -методик измерения интеллекта имеется немало таких, что противоречат друг другу; к тому же все они предназначены для измерения наличного

интеллекта конкретного индивида, а отнюдь не для того, чтобы определять уровень интеллекта, требуемого для исполнения профессиональных обязанностей.

Мы позволим себе предложить свой набор переменных для измерения профессионального статуса, хотя он, может быть, не бесспорен.

Образование (О). Оно прямо измеряется количеством лет, затраченных индивидом на получение формального образования (шкала, проградуированная во временном измерении — годами). Хотя возможен и вариант порядковой шкалы, на которой фиксируются этапы: от начального образования до докторантуры.

Квалификация (К). Эта переменная также измеряется по порядковой шкале, на которой могут быть зафиксированы отметки, характеризующие официально признанную степень мастерства: квалификационный разряд, классность, категоричность, ученую степень и т.п. Отметим, что эта переменная в определенной степени коррелирует со значениями предыдущей, но не совпадает с ними: одному требуется десять лет на завершение кандидатской диссертации (из которых лишь три года аспирантуры пойдут в зачет формального образования), а Кто-то может защититься, вообще минуя официальное положение аспиранта.

Сложность с измерением этой переменной состоит в проблеме сопоставимости (на одной шкале) квалификационных уровней, принятых в различных сферах деятельности: как сравнить — на сколько именно квалификация доктора наук превышает уровень рабочего шестого разряда или конструктора первой категории?

Ранг профессии (РП). По аналогии с «партийной принадлежностью» мы могли бы назвать эту переменную просто «профессиональной принадлежностью». Однако хотелось бы подчеркнуть, что мы фиксируем именно престиж конкретной профессиональной деятельности в данном социуме для данного времени. (Нередко такого рода задачу ставят перед собой социологи, изучающие профессиональные ориентации и склонности молодежи.)

При всей субъективности подобных оценок существуют, вероятно, и объективные факторы возникновения такого рода иерархии. Так, в соответствии с функциональной теорией стратификации [1, р. 243—244] во всех обществах существуют профессиональные позиции, которые объективно обладают большей важностью, нежели другие, и требуют особых умений для своего адекватного исполнения. Однако эти умения дефицитны, потому что талант встречается редко, а обучение стоит дорого по времени и по ресурсам. Поэтому и вознаграждения — не только в виде денежного стимулирования, но и в виде высокого престижа — должны быть адекватны, чтобы побуждать развивать свои способности и умения именно тех, кто нужен.

Шкала *РП* — многопартийная, ее построение (так же, как и шкалы *ПП* в политическом подпространстве) связано с регулярными рейтинговыми исследованиями. Впрочем, нам кажется, что для практических целей будут требоваться главным образом наборы наиболее и наименее престижных родов деятельности.

Заключение

Таким образом, нетрудно убедиться, что полное измерение социальной стратификации какой-либо общности (скажем, населения региона или области) потребует распределения составляющих ее индивидов по социальным группам в соответствии с девятью переменными, которые мы обозначили индексами: *Д, ОС, ОТ, РГИ, ПП, РПИ, О, К, РП*.

В принципе возможно и углубление анализа путем «развертывания» любой из девяти переменных. Однако, как нам кажется, девяти вполне достаточно, поскольку дальнейшее дробление попросту сделает невозможной любую стратификацию. Более того, предвзято возможные упреки критиков в сгремлении к глобальному охвату всего и вся, отметим, что вряд ли практические нужды потребуют социальной стратификации в масштабах целой страны или даже — по одному региону, но одновременно, но всем девяти переменным. С другой стороны, укрупнение (сокращение числа переменных) может привести либо к неоднозначности

определения координат в социальном пространстве, либо к затруднительности измерения (во всяком случае прямого).

Выше мы упоминали о проблеме статусной несовместимости, которая во многом представляет собой белое пятно для отечественной социологии. В то же время для российского общества в его нынешнем состоянии она не только актуальна, но и весьма остра. С.М. Липсет, ссылаясь на многочисленные американские исследования, указывает, что «когда люди занимают несовместимые статусные положения, два взаимопротиворечивых статуса могут породить реакции, отличные от действия каждого из них, взятого само по себе, а иной раз даже вызвать к жизни более экстремистскую реакцию» [6, с. 217]. Вот о каком перспективном направлении исследований (во многом не терпящем отлагательств) следовало бы подумать!

ЛИТЕРАТУРА

1. Dictionary of sociology. London: Penguin Books, 1988.
2. *Сорокин П.П.* Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
3. *Warner L.* Social class in America: a manual of procedure for the measurement of social status. New York: Harper, 1960.
4. *Lenski G.E.* Status crystallization: a non-vertical dimension of social status // American sociological review. 1954. V. 19.
5. *Барбер Б.* Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. М., 1972.
6. *Липсет СМ.* Политическая социология // Там же.